

ру пришлось хлопотать и напоминать о себе. С этим связано письмо, или, вернее, памятная записка Кристофу Крессу. Воспользовавшись тем, что влиятельный член нюрнбергского Совета Кристоф Кресс летом 1515 года поехал по делам своего города в Вену ко двору, Дюрер просит его напомнить о себе императору. Вероятно, результатом этой миссии было распоряжение Максимилиана о назначении Дюреру пожизненной пенсии – 100 гульденов в год, – выплачиваемой из сумм, ежегодно вносимых Нюрнбергом в императорскую казну.

В последующие годы Дюрер продолжает работать для императора. Он делает изображение триумфальной процессии, украшает рисунками страницы молитвенника Максимилиана. В 1518 году, во время рейхстага в Аугсбурге, он рисует его портрет.

Желая отблагодарить художника, Максимилиан в ноябре 1518 года предлагает нюрнбергскому Совету выплатить Дюреру 200 гульденов. Но Дюрер не успел получить этих денег. 12 января 1519 года Максимилиан внезапно умер, и Совет не только не выплатил Дюреру обещанной ему суммы, но и отказался без санкции нового императора продолжать выплату дарованной ему пожизненной пенсии. Напрасно Дюрер обратился с письмом в нюрнбергский Совет (27 апреля 1519 г.), предлагая в залог в виде обеспечения дом своего отца, – городской Совет отказывает в его просьбе. В письме к канонику курфюрста Фридриха Саксонского Георгу Спалатину (1519) Дюрер жалуется, что теперь, когда близится старость и силы уже начинают изменять, он остается без средств к существованию.

Письмо Дюрера к Спалатину представляет большой интерес и в другом отношении. Это первый по времени собственноручный документ художника, в котором отразилось его отношение к выступлению Лютера, всколыхнувшему перед тем всю Германию.

Во втором десятилетии XVI века в Германии наблюдалось особенно широкое распространение антикатолических тенденций. Ненависть к католической церкви, реакционнейшему оплоту феодализма, усугублялась здесь еще политикой пап, смотревших на Германию как на источник дохода и беззастенчиво грабивших страну. Особенный взрыв возмущения вызвала торговля индульгенциями, организованная папой через посредство майнцкого архиепископа Альбрехта Бранденбургского. Когда 31 октября 1517 года неизвестный дотоле августинский монах Мартин Лютер прибил к дверям Виттенбергского университета девяносто пять тезисов против торговли индульгенциями, атмосфера в Германии была накалена до предела. Тезисы Лютера в несколько дней облетели всю страну. На некоторое время он оказался в центре общенародного подъема. «...Лютер дал в Виттенберге сигнал к движению, которое должно было увлечь все сословия в водоворот событий и потрясти все здание империи, – писал Энгельс, характеризуя начало реформации в Германии. – Тезисы тюрингенского августинца оказали воспламеняющее действие, подобное удару молнии в бочку пороха. Многообразные, взаимно перекрещивающиеся стремления рыцарей и бюргеров, крестьян и плебеев, домогавшихся суверенитета князей и низшего духовенства, тайных мистических сект и литературной – ученой и бурлеско-сатирической – оппозиции нашли в этих тезисах общее на первых порах, всеобъемлющее выражение и объединились вокруг них с поразительной быстротой. Этот сложившийся в одну ночь союз всех оппозиционных элементов, как бы недолговечен он ни был, сразу обнаружил всю огромную мощь движения и тем еще более ускорил его развитие».³

Известно, что с самого начала реформации Дюрер примкнул к числу ее сторонников. В 1517 году он присоединился к так называемой штаупитцианской общине – кружку реформистски настроенных лиц, объединившихся в Нюрнберге вокруг викария августинцев Иоганна Штаупитца и его доверенного лица Венцеслава Линка. В начале 1518 года Дюрер послал в подарок Лютеру свои гравюры.⁴ Ближайшие друзья Дюрера – Вилибальд Пиркгеймер и Лазарус Шпенглер – также принадлежали в тот момент к числу ревностных почитателей лютеранства. В 1520 году оба они издали анонимные брошюры в защиту нового учения, за что были отлучены от церкви. Все эти данные об отношении Дюрера к реформации в начале ее развития дополняются его собственными словами в письме к Спалатину, где он с восхищением отзываясь о Мартине Лютере и выражает жела-

³ Ф. Энгельс, Крестьянская война в Германии, М., 1952, стр. 65.

⁴ 5 марта 1518 года Лютер писал известному нюрнбергскому историку и юристу Кристофу Шейрлю: «Одновременно получил дар замечательного мужа Альбрехта Дюрера... Прошу Вас также, передайте превосходнейшему Альбрехту Дюреру мои заверения и благодарность за память обо мне» (M. Thausing, Durer, т. II, Leipzig, 1884, стр. 267).